

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте

Девятая сессия

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте, действующее
в качестве Совещания Сторон Протокола
по стратегической экологической оценке

Пятая сессия

Женева, 12–15 декабря 2023 года

Пункт 6 предварительной повестки дня

**Мероприятие высокого уровня, посвященное вкладу
Конвенции и Протокола в энергетический переход,
экономику замкнутого цикла и зеленое финансирование**

**Энергетический переход, экономика замкнутого цикла
и зеленое финансирование: роль Конвенции Эспо
и Протокола к ней**

**Записка Президиума, подготовленная при поддержке двух
консультантов**

Резюме

Настоящий документ посвящен роли и дальнейшему потенциалу Конвенции и Протокола к ней в отношении энергетического перехода, экономики замкнутого цикла и зеленого финансирования, которые будут обсуждаться на мероприятии высокого уровня в рамках нынешних сессий (14 декабря, 15 ч 30 мин — 17 ч 30 мин). Он был подготовлен в соответствии с планом работы^a, по согласованию с Президиумом, при поддержке консультантов секретариата, финансируемых Италией, с учетом замечаний Рабочей группы по оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке, высказанных на ее двенадцатом совещании (Женева, 13–15 июня 2023 года).

Как ожидается, в ходе групповой дискуссии, проводящейся под руководством модератора, ее участники и делегаты рассмотрят ключевые вопросы, связанные с тремя темами, указываемыми в настоящем документе, обменяются соответствующим

передовым опытом и изучат пути повышения осведомленности о договоре/договорах и расширения его/их применения в данном контексте. Делегациям, желающим выступить с места с короткими заявлениями (3 минуты), предлагается зарегистрировать их до начала сессий. Проект программы будет изложен в отдельном документе (ECE/MP.EIA/2023/INF.10, готовится к выпуску).

^a ECE/MP.EIA/30/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/13/Add.1, решение VIII/2–IV/2, приложение I, п. III.B.1.

I. Введение

A. Цели

1. Настоящий документ был подготовлен в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола по стратегической экологической оценке к ней с целью представления роли и дальнейшего потенциала этих инструментов в отношении энергетического перехода, экономики замкнутого цикла и зеленого финансирования. Это соответствует приоритетным целям долгосрочной стратегии по осуществлению Конвенции и Протокола (принятой в 2020 году), которая включает в себя такие аспекты, как «пропаганда роли договоров» и «использование потенциала договоров в полной мере» в интересах реализации глобальных и национальных обязательств и приоритетных задач, в том числе в отношении изменения климата и экономики замкнутого цикла, разработки передовой практики в сфере энергетики и Целей в области устойчивого развития¹.

2. Акцент на этих трех взаимосвязанных темах также обусловлен их актуальностью и значимостью для выполнения глобальных обязательств в рамках Парижского соглашения и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, включая Цели 7 и 13 в области устойчивого развития, касающиеся, соответственно, энергетики и мер по борьбе с изменением климата.

3. Многие страны мира осуществляют энергетический переход, и на национальном и региональном уровнях уже разработаны или разрабатываются стратегии и/или правовые инструменты, направленные на внедрение механизмов экономики замкнутого цикла и зеленого финансирования. Эти события отражают сильную международную поддержку экологической и социальной устойчивости, отраженной в Целях в области устойчивого развития. Конвенция и Протокол обладают значительным потенциалом для оказания помощи в выполнении обязательств, связанных с этими темами, и для обеспечения их совместимости. В настоящем документе в общих чертах описывается потенциальная роль договоров в обеспечении устойчивого энергетического перехода и экономики замкнутого цикла, а также в поддержке целей зеленого финансирования.

4. Настоящий документ обеспечивает основу для дискуссий и предлагает ключевые руководящие вопросы/темы для обсуждений по каждой из трех тем для их рассмотрения приглашенными докладчиками и участниками. Данный документ призван служить в качестве информационно-разъяснительного материала для повышения осведомленности об этих двух договорах и поощрения их эффективного применения нынешними и будущими Сторонами и заинтересованными субъектами в регионе Европейской экономической комиссии (ЕЭК) Организации Объединенных Наций и за его пределами, в том числе в сотрудничестве с соответствующими партнерскими организациями и международными финансовыми учреждениями. Таким образом, документ предоставляет возможность помочь сформировать будущую практику в рамках Конвенции и Протокола для более эффективного решения задач (описанных в разделах II–IV ниже), связанных с темами энергетического перехода, экономики замкнутого цикла и зеленого финансирования. Документ был подготовлен при консультационной поддержке, финансируемой Италией, и участии Президиума² и Рабочей группы по оценке воздействия на окружающую среду и

¹ ECE/MP.EIA/30/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/13/Add.1, решение VIII/3–IV/3, приложение, раздел II.B.

² Неофициальные записки о совещании Президиума (Женева (в онлайн-формате), 9–10 июня 2022 года), пп. 49–54, URL: <https://unece.org/info/Environmental-Policy/Environmental-Impact-Assessment/events/366918>; и неофициальные записки о совещании Президиума (Женева, 22–23 февраля 2023 года), пп. 21–27, URL: <https://unece.org/info/Environmental-Policy/Environmental-Impact-Assessment/events/364365>.

стратегической экологической оценке³. Данная работа осуществлялась при поддержке со стороны секретариата.

5. Основные положения Конвенции и Протокола кратко изложены в подразделе I.B (ниже), а затем каждая тема поочередно раскрывается в разделах II–IV ниже. Обсуждение каждой из этих трех тем разделено на пять подразделов, охватывающих такие аспекты, как:

- a) введение в концепцию;
- b) краткое описание политических рамок;
- c) роль, преимущества и дальнейший потенциал Конвенции и Протокола применительно к рассматриваемой теме;
- d) области для дальнейшего изучения роли Конвенции и Протокола и предлагаемые темы для обсуждения/ключевые руководящие вопросы для мероприятия высокого уровня;
- e) с помощью метода анализа на основе параметров «сильные стороны — устремления — возможности — варианты» проводится оценка сильных сторон инструментов; устремлений к дальнейшему совершенствованию; возможностей для повышения роли в будущем; и вариантов достижения более высокой роли.

В. Соответствующие положения и практика в рамках Конвенции и Протокола

6. Конвенция и Протокол к ней были разработаны под эгидой ЕЭК. Протокол доступен для всех государств — членов Организации Объединенных Наций, и ожидается, что в ближайшие несколько лет Конвенция станет глобальным инструментом. Оба договора предлагают международно-правовую базу и устоявшиеся практические процедуры для предотвращения, ограничения и смягчения значительного неблагоприятного трансграничного воздействия проектов на окружающую среду; и для обеспечения тщательного учета экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, соображений в планах и программах и, возможно, в политике и законодательстве. Оба документа применяются во многих секторах экономики, способствуют экологическому управлению и прозрачности при планировании и принятии решений благодаря своим требованиям к участию общественности и консультациям с заинтересованными субъектами и поощряют международное сотрудничество. Оценка трансграничного воздействия на окружающую среду в рамках Конвенции и стратегическая экологическая оценка в рамках Протокола активно используются их Сторонами в отношении «зеленых» проектов, планов и программ, в том числе в области энергетики, и способны играть еще более важную роль в поощрении энергетического перехода и экономики замкнутого цикла и в создании благоприятных условий для зеленого финансирования.

7. В данном разделе кратко разъясняются соответствующие положения Конвенции и Протокола.

1. Конвенция Эспо

8. Конвенция Эспо 1991 года обязывает Стороны применять оценку трансграничного воздействия на окружающую среду в отношении предлагаемых проектов, подпадающих под ее действие, в Стране происхождения, которая отвечает за осуществление проекта, и затрагиваемой Стране или Странах. Она позволяет на практике реализовывать обязательства, принятые всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций в рамках принципов Рио-де-Жанейрской декларации 1992 года, предусматривающих, что государства «направляют государствам, которые могут оказаться затронутыми, предварительные и своевременные уведомления и соответствующую информацию о деятельности,

³ ECE/MP.EIA/WG.2/2022/2, пп. 97–99; и ECE/MP.EIA/WG.2/2023/2, пп. 32–39.

которая может иметь значительные негативные трансграничные последствия», а также «проводят консультации с этими государствами на раннем этапе и в духе доброй воли»⁴ в отношении такой планируемой деятельности. Конвенция вступила в силу в 1997 году, при этом текущий статус ратификации Конвенции и двух последующих поправок обновляется в режиме онлайн⁵.

9. Ниже кратко излагаются ключевые процедурные требования Конвенции Эспо, дополненные рекомендуемой передовой практикой, инструментами и действиями для их эффективного практического применения⁶:

a) требование о проведении оценки воздействия на окружающую среду: Страна должна осуществлять процедуру оценки воздействия на окружающую среду для планируемых видов деятельности, перечисленных в Добавлении I к Конвенции, которые могут оказывать значительное вредное трансграничное воздействие (ст. 2 (п. 2)), и до принятия решения о санкционировании или осуществлении любого такого планируемого вида деятельности (ст. 2 (п. 3));

b) значение термина «воздействие»: в статье I (пункт vii) Конвенции «воздействие» определяется как «любые последствия планируемой деятельности для окружающей среды, включая здоровье и безопасность людей, флору, фауну, почву, воздух, воду, климат, ландшафт, исторические памятники и другие материальные объекты или взаимосвязь между этими факторами; оно охватывает также последствия для культурного наследия или социально-экономических условий, являющихся результатом изменения этих факторов»;

c) требование об уведомлении: существует требование как можно скорее уведомлять затрагиваемые Страны, включая направление уточнений относительно минимального содержания уведомления и процедуры, которой должны следовать заинтересованные Страны, об указываемых в Добавлении I планируемых видах деятельности, которые могут оказывать значительное вредное трансграничное воздействие (ст. 2 (п. 4) и 3)⁷;

d) требования к процессу: существует требование о подготовке документации об оценке воздействия на окружающую среду, содержащей, как минимум, информацию, перечисленную в Добавлении II к Конвенции. Она включает в себя информацию о планируемой деятельности и ее альтернативных вариантах, окружающей среде, которая, вероятно, будет затронута, возможных видах воздействия на окружающую среду, мерах по его смягчению, методах прогнозирования и лежащих в их основе исходных положениях и используемых данных, пробелах в информации, а также резюме нетехнического характера и, при необходимости, краткое содержание программ мониторинга (ст. 4 и Добавление II). В *Руководстве по практическому применению принятой в Эспо Конвенции* (далее — *Руководство*)⁸ рекомендуется проводить процедуру выявления подлежащих изучению вопросов; кроме того, вторая поправка к Конвенции Эспо включает положение о том, что в том случае, когда Страна происхождения проводит «процедуру для целей определения содержания документации по оценке воздействия на окружающую среду, то затрагиваемой

⁴ A/CONF.151/26 (Vol. I), приложение I, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, принцип 19.

⁵ По состоянию на 19 сентября 2023 года Конвенция насчитывала 45 Стран. Обновленную информацию см. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-4&chapter=27&clang=_en.

⁶ Информационные материалы о применении Конвенции Эспо включают в себя: руководство, URL: <https://unece.org/publications/environmental-assessment>; решения Совещания Стран, URL: <https://unece.org/environment-policy/environmental-assessment/decisions-taken-meetings-parties>; и мнения Комитета по осуществлению, URL: <https://unece.org/environment-policy/environmental-assessment/implementation-committee>.

⁷ При согласии заинтересованных Стран другие виды деятельности, которые способны оказывать значительное вредное трансграничное воздействие, также могут рассматриваться как виды деятельности, перечисленные в Добавлении I (ст. 2 (п. 5)).

⁸ Издание Организации Объединенных Наций, ECE/MP.EIA/8.

Стороне следует в необходимой степени предоставить возможность участвовать в этой процедуре»⁹;

e) требование о проведении консультаций: существует требование о проведении без необоснованного промедления консультаций с затрагиваемыми Сторонами на основе документации об оценке воздействия на окружающую среду, в том числе в отношении потенциального трансграничного воздействия планируемой деятельности и мер по уменьшению или устранению ее воздействия (ст. 5);

f) требование об участии общественности: существует требование, обращенное к заинтересованным Сторонам, предоставить общественности затрагиваемой Стороны в районах, которые, по всей вероятности, будут затронуты планируемой деятельностью, возможность участвовать в трансграничной процедуре, эквивалентную той, которая предоставляется общественности Стороны происхождения (ст. 2 (п. 6), 3 (п. 8) и 4 (п. 2));

g) окончательное решение: требования к окончательному решению по планируемой деятельности предусматривают обеспечение того, чтобы были учтены «результаты оценки воздействия на окружающую среду, включая документацию об оценке воздействия на окружающую среду, а также замечания по этой документации, полученные в соответствии с статьей 3 (пункт 8) и статьей 4 (пункт 2), и итоги консультаций, указанных в Статье 5» (ст. 6 (п. 1)); и чтобы Сторона происхождения сообщала «затрагиваемой Стороне окончательное решение относительно планируемой деятельности вместе с причинами и соображениями, на которых оно основано» (ст. 6 (п. 2));

h) послепроектный анализ: статья 7 (пункт 1) Конвенции поощряет проведение послепроектного анализа по согласованию с заинтересованными Сторонами с уделением особого внимания целям, перечисленным в Добавлении V.

10. В статье 8 Конвенции подчеркивается возможность заключения заинтересованными Сторонами соглашений друг с другом, а в Руководстве указывается, что в таких соглашениях должны учитываться другие заинтересованные субъекты, такие как инициаторы, международные кредитно-финансовые организации и неправительственные организации (НПО)¹⁰. Такие соглашения включают практические договоренности о совместном несении/распределении расходов, охватывающие такие вопросы, как перевод документов, слушания и дополнительные исследования. Таким образом, они потенциально могут выступать в качестве шаблонов для сотрудничества по инициативам в области энергетического перехода, экономики замкнутого цикла и/или зеленого финансирования.

11. В Руководстве представлены две ситуации, которые могут привести к возникновению особого случая проведения совместной оценки воздействия на окружающую среду: совместные проекты, воздействие которых распространяется на территории одной или обеих Сторон происхождения; совместные проекты, воздействие которых распространяется не только на территории двух Сторон происхождения, но и на территории других Сторон¹¹. Некоторые проекты по энергетическому переходу будут относиться к этой категории (например, создание новой инфраструктуры электроснабжения) и могут стать полезным средством развития экономики замкнутого цикла посредством сотрудничества по элементам оценки трансграничного воздействия на окружающую среду, когда отходы одного проекта служат сырьем для другого в иной стране.

2. Протокол по стратегической экологической оценке

12. Протокол ЕЭК по стратегической экологической оценке 2003 года далее способствует созданию основ устойчивого развития, обязывая Стороны применять предусмотренные в нем процедуры стратегической экологической оценки в

⁹ Решение III/7 о второй поправке к принятой в Эспо Конвенции, п. 3 а), URL: <https://unece.org/environment-policy/environmental-assessment/decisions-taken-meetings-parties>.

¹⁰ ECE/MP.EIA/8, п. 14.

¹¹ Там же, п. 83.

отношении широкого круга отраслевых планов и программ и рекомендуя (ст. 13) также применять их в установленном порядке в отношении соответствующей политики и законодательства. Протокол вступил в силу 11 июля 2010 года, при этом текущий статус его ратификации обновляется в режиме онлайн¹².

13. Ниже кратко излагаются ключевые процедурные требования Протокола¹³, дополненные рекомендуемой передовой практикой, инструментами и действиями для их эффективного практического применения¹⁴:

а) требование о проведении стратегической экологической оценки: в статье 4 (пункт 1) Протокола предусмотрено, что «каждая Сторона обеспечивает, чтобы стратегическая экологическая оценка проводилась в отношении планов и программ, упомянутых в пунктах 2, 3 и 4, которые могут вызвать существенные экологические, в том числе связанные со здоровьем населения, последствия». В статье 4 указано, какие планы и программы подпадают под действие Протокола. В статье 13 (пункты 1–2) Сторонам предлагается стремиться применять Протокол при разработке их предложений в отношении политики и законодательства, способных вызвать существенные экологические, в том числе связанные со здоровьем населения, последствия;

б) значение термина «последствия»: в статье 2 (пункт 7) указывается, что «"экологические, в том числе связанные со здоровьем населения, последствия" означают любые последствия для окружающей среды, в том числе для здоровья населения, флоры, фауны, биоразнообразия, почвы, климата, воздуха, воды, ландшафта, природных объектов, материальных активов, культурного наследия и взаимодействия этих факторов»;

в) требования к процессу: Стороны проводят процесс «предварительной оценки» для определения того, какие планы и программы подпадают под действие Протокола (ст. 4, 5 (п. 1) и приложение III), процесс «определения сферы охвата» для установления того, какую информацию следует включать в экологический доклад, подготавливаемый «в соответствии со статьей 7 (пункт 2)» (ст. 6 (п. 1)), и составляют «экологический доклад», который содержит информацию, указанную в приложении IV (которая может в разумной степени потребоваться), и в котором «определяются, описываются и материально оцениваются вероятные существенные экологические, в том числе связанные со здоровьем населения, последствия осуществления плана или программы и его/ее разумные альтернативы» (ст. 7 (п. 2));

г) требования о проведении консультаций: каждая Сторона должна обеспечить проведение консультаций с природоохранными органами и органами здравоохранения, упомянутыми в статье 9 (пункт 1), при принятии решений как о предварительной оценке, так и об определении сферы охвата (ст. 5 (п. 2)) и предоставление этим органам доступа к проекту экологического доклада, а также создание условий для того, чтобы у них была «заблаговременная, своевременная и эффективная» возможность выразить свое мнение (ст. 9 (п. 3));

д) требования об участии общественности: при проведении стратегической экологической оценки каждая Сторона обеспечивает «заблаговременные, своевременные и эффективные возможности для участия общественности, когда еще возможен выбор любого из вариантов» (ст. 8 (п. 1)). В частности, Стороны стремятся обеспечить возможности для участия заинтересованной общественности при проведении предварительной оценки планов и программ (ст. 5 (п. 3)), при определении сферы охвата содержания экологического доклада (ст. 6 (п. 3)) и на этапе подготовки

¹² По состоянию на 19 сентября 2023 года Протокол насчитывал 33 Стороны. Обновленную информацию см. URL:

https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtmsg_no=XXVII-4-b&chapter=27&clang=_en.

¹³ ECE/MP.EIA/SEA/8.

¹⁴ *Информационно-справочное руководство по применению Протокола ЕЭК ООН по стратегической экологической оценке* (издание Организации Объединенных Наций, ECE/MP.EIA/17).

проекта экологического доклада (ст. 8 (п. 4)). Стороны должны обеспечивать выявление общественности (включая соответствующие НПО) и «определение и обнародование конкретных мер по информированию заинтересованной общественности и получению ее мнения» (ст. 8 (п. 5));

f) трансграничные консультации: в статье 10 устанавливаются требования о проведении трансграничных консультаций «в тех случаях, когда Сторона происхождения считает, что осуществление плана или программы может быть сопряжено с существенными трансграничными экологическими, в том числе связанными со здоровьем населения, последствиями, или когда об этом просит Сторона, которая может быть затронута такими последствиями»;

g) окончательное решение: в статье 11 (пункт 1) предусматривается, что в решениях Сторон об утверждении плана или программы необходимо «должным образом» обеспечивать учет результатов стратегической экологической оценки, в том числе, в соответствующих случаях, результатов трансграничных консультаций. Органы власти должны указать, каким образом были учтены экологические, в том числе связанные со здоровьем населения, соображения и насколько приняты во внимание замечания, и представить причины «для его/ее принятия в свете рассмотрения разумных альтернатив» (ст. 11 (п. 2));

h) мониторинг: каждая Сторона обязана проводить мониторинг существенных экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, последствий осуществления планов и программ, принятых в соответствии с Протоколом (ст. 12 (п. 1)).

14. В изданном под эгидой ЕЭК *Информационно-справочном руководстве по применению Протокола ЕЭК ООН по стратегической экологической оценке*¹⁴ подчеркивается роль, которую стратегическая экологическая оценка может играть в рассмотрении альтернатив и сдвиге процесса принятия решений в сторону устойчивого развития.

II. Энергетический переход

A. Что такое энергетический переход? Введение в концепцию

15. В своем шестом докладе об оценке Межправительственная группа экспертов по изменению климата определяет «переход» как «процесс перехода от одного состояния к другому за определенный период времени. Переход может происходить в отдельных людях, фирмах, городах, регионах и государствах и может быть основан на постепенных или трансформационных изменениях»¹⁵. Цель 7 в области устойчивого развития предусматривает обеспечение к 2030 году всеобщего доступа к энергии, существенное увеличение доли возобновляемых источников энергии, удвоение темпов повышения энергоэффективности, укрепление международного сотрудничества для облегчения доступа к чистой энергии, а также расширение инфраструктуры и обновление технологий для предоставления современных и устойчивых энергетических услуг для всех развивающихся стран¹⁶. Центральным элементом энергетического перехода является глобальный сдвиг в направлении использования возобновляемых источников энергии (и, следовательно, в сторону низкого или чистого нулевого уровня выбросов углерода), однако эта концепция часто подразумевает также изменения в системах распределения энергии (например, интеллектуальные сети) и поведении потребителей.

¹⁵ См. www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2019/11/11_Annex-I-Glossary.pdf, p. 825.

¹⁶ См. <https://sdgs.un.org/goals/goal7>.

В. Политические рамки, цели и задачи для энергетического перехода

16. В Цели 13 в области устойчивого развития содержится обращенный к странам призыв обеспечить «принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями»¹⁷. Достижению этого результата способствует цель Парижского соглашения 2015 года¹⁸, принятого на двадцать первой сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИКООН) (Париж, 30 ноября — 11 декабря 2015 года), которая заключается в сокращении выбросов углекислого газа (CO₂), связанных с энергетикой, таким образом, чтобы обеспечить удержание прироста глобальной средней температуры намного ниже 2 °С и чтобы при этом прилагались усилия в целях ограничения роста температуры до 1,5 °С от доиндустриального уровня. Участники двадцать шестой сессии Конференции Сторон РКИКООН (Глазго, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, 31 октября — 12 ноября 2021 года)¹⁹ призвали ускорить разработку более жестких климатических планов (определяемых на национальном уровне вкладов). На двадцать седьмой сессии Конференции Сторон РКИКООН (Шарм-эш-Шейх, Египет, 6 ноября — 20 ноября 2022 года) был отмечен сдвиг в сторону реализации соответствующих мер²⁰, при этом в пункте 9 постановляющей части Шарм-эш-Шейхского плана осуществления говорится о том, что Конференция Сторон «отмечает, что беспрецедентный глобальный энергетический кризис подчеркивает настоятельную необходимость быстрого преобразования энергетических систем для повышения степени их безопасности, надежности и устойчивости, в том числе путем ускорения чистого и справедливого перехода на возобновляемые источники энергии в течение этого критического десятилетия действий»²¹. Переговорный процесс в рамках этой Конвенции и соответствующие решения Конференции Сторон, принятые в последние годы, убедительно подчеркивают необходимость перехода к экологически чистой энергетике.

17. Комиссия по энергетическому переходу подсчитала, что для осуществления энергетического перехода в период с 2023 по 2050 год ежегодный размер глобальных капиталовложений должен составить в среднем 3,5 трлн долл. (с начального уровня в размере 0,9–1,2 трлн долл.)²². Поэтому Конвенция и Протокол играют центральную роль в оценке потенциального воздействия планов, программ и проектов, которые будут осуществляться в результате этих инвестиций. Кроме того, существует множество взаимосвязей между инвестициями в энергетический переход и экономику замкнутого цикла и зеленым финансированием. Например, инициатива «Европейский зеленый курс», являющаяся одним из примеров стратегии энергетического перехода, включает в себя План действий в области экономики замкнутого цикла, принятый в 2020 году²³ (см. раздел III ниже), в то время как во всем мире также устанавливаются правила зеленого финансирования для обеспечения устойчивого распределения инвестиций (см. раздел IV ниже).

18. Инициатива «Европейский зеленый курс»²⁴ является наилучшим практическим примером стратегии, направленной на достижение чистого нулевого уровня выбросов (т. е. углеродной нейтральности) к 2050 году. Она включает в себя переход к чистой энергетике, предполагающий создание взаимосвязанных энергетических систем и

¹⁷ См. <https://sdgs.un.org/goals/goal13>.

¹⁸ См. <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement>.

¹⁹ См. <https://unfccc.int/topics/adaptation-and-resilience/workstreams/glasgow-sharm-el-sheikh-WP-GGGA#Workshops>.

²⁰ См. <https://unfccc.int/process-and-meetings/conferences/sharm-el-sheikh-climate-change-conference-november-2022/five-key-takeaways-from-cop27>.

²¹ См. https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cop27_aув_2_cover%20decision.pdf.

²² Energy Transitions Commission, *Financing the Transition: How to Make the Money Flow for a Net-Zero Economy*, (n.p., 2023).

²³ См. https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:9903b325-6388-11ea-b735-01aa75ed71a1.0017.02/DOC_1&format=PDF.

²⁴ См. https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:b828d165-1c22-11ea-8c1f-01aa75ed71a1.0002.02/DOC_1&format=PDF.

более эффективно интегрированных сетей. Чтобы придать цели инициативы «Европейский зеленый курс» юридически обязательный характер, Европейская комиссия приняла Европейский закон о климате²⁵, согласно которому к 2030 году чистые выбросы парниковых газов должны быть сокращены не менее чем на 55 % по сравнению с уровнем 1990 года. Для достижения этой цели был разработан пакет нормативных мер «Fit for 55»²⁶, включающий в себя целый ряд инициатив, связанных с разработкой планов и проектов, которые могут опираться на оценку потенциального воздействия, предусмотренную Конвенцией и Протоколом.

19. Обращенное к Сторонам Парижского соглашения требование разрабатывать меры по борьбе с изменением климата в рамках «определяемых на национальном уровне вкладов»²⁷ означает, что стратегии, аналогичные тем, которые перечислены для Европейского союза, должны существовать и в других странах. Однако важно признать, что отправные точки энергетического перехода в регионе ЕЭК и за его пределами существенно отличаются друг от друга. Сеть по политике в области использования возобновляемых источников энергии для XXI века и ЕЭК совместно подготовили Доклад о состоянии возобновляемой энергетики в регионе ЕЭК ООН в 2022 году, в котором рассматривается состояние возобновляемой энергетики в 17 странах ЕЭК плюс Косово²⁸ и особое внимание уделяется странам Юго-Восточной и Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации²⁹. В этом исследовании отмечается, что страны, входящие в последний регион государств, «обладают значительным потенциалом для использования возобновляемых источников энергии, однако большинство из них по-прежнему сильно зависят от ископаемого топлива, при этом доля возобновляемых источников энергии в их общем объеме конечного потребления энергии относительно невелика». Таким образом, планы энергетического перехода будут выглядеть совершенно по-разному, по крайней мере в краткосрочной и среднесрочной перспективе, в тех или иных Сторонах Конвенции и Протокола.

20. Стратегии развития возобновляемой энергетики во многих странах приводят к разработке территориальных планов, связанных с возобновляемыми источниками энергии, например в Греции³⁰ и Австрии³¹. В соответствии с Протоколом его Стороны обязаны проводить стратегическую экологическую оценку этих планов, что предоставляет своевременную возможность обеспечить устойчивое осуществление энергетического перехода без превышения допустимой нагрузки на окружающую среду. В тех случаях, когда такие планы не разработаны, то существуют ограничения, которые касаются оценки воздействия на окружающую среду, основанной на проектах и проводимой с целью определения кумулятивного воздействия многочисленных энергетических проектов, и которые были продемонстрированы в ходе рассмотрения дела *Европейская комиссия против Республики Болгария (Калиакра)* в Суде Европейского союза³². Таким образом, подготовка планов энергетического перехода и их последующий анализ с использованием стратегической экологической оценки отражают передовую практику, которая имеет очевидные экологические преимущества.

²⁵ См. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32021R1119>.

²⁶ См. www.consilium.europa.eu/en/policies/green-deal/fit-for-55-the-eu-plan-for-a-green-transition/#:~:text=The%20European%20climate%20law%20makes,EU%20climate%2Dneutral%20by%202050.

²⁷ См. <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/nationally-determined-contributions-ndcs#:~:text=The%20Paris%20Agreement%20and%20NDCs,the%20impacts%20of%20climate%20change>.

²⁸ Ссылки на Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

²⁹ См. www.ren21.net/wp-content/uploads/2019/05/REN21_UNECE2022_FullReport.pdf.

³⁰ См. <https://energypress.eu/tag/res-sector-special-spatial-plan/>.

³¹ Gernot Stoeglehner, “Integrated spatial and energy planning: a means to reach sustainable development goals”, *Evolutionary and Institutional Economics Review*, vol. 17 (2020), pp. 473–486.

³² См. <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=173520&doclang=EN>.

С. Роль, преимущества и дальнейший потенциал Конвенции и Протокола в содействии энергетическому переходу

21. *Рекомендации, касающиеся надлежащей практики применения Конвенции к деятельности, связанной с атомной энергетикой*³³, были приняты Совещанием Сторон Конвенции Эспо на его седьмой сессии, а *Руководство по применимости Конвенции к продлению срока службы атомных электростанций*³⁴ — Совещанием Сторон на его восьмой сессии (Вильнюс (онлайн), 8–11 декабря 2020 года). 3 июня 2014 года в Женеве было проведено рабочее совещание, на котором была представлена ценная информация о применимости Конвенции и Протокола к деятельности, связанной с ветро- и гидроэнергетикой³⁵. На этом же мероприятии в ходе групповой дискуссии были освещены основные достижения, извлеченные уроки и сохраняющиеся проблемы в применении Конвенции и Протокола к вопросам энергетики³⁶, а на семинаре был продемонстрирован опыт международных финансовых учреждений в проведении экологических оценок в регионе ЕЭК и за его пределами, в том числе в отношении трансграничных энергетических инфраструктурных проектов³⁷. Таким образом, в рамках Конвенции и Протокола имеются все возможности для выявления воздействия, связанного с разрабатываемыми планами, программами и проектами энергетического перехода (см. раздел II.B выше), и для определения мер по сокращению или устранению этого воздействия в контексте трансграничных проектов (Конвенция, ст. 5).

22. В контексте признания важности морских районов в поставках энергии из возобновляемых источников был также изучен потенциал повышения эффективности применения Конвенции и Протокола с точки зрения синергии между этими инструментами и региональными морскими конвенциями. Эта работа опиралась на передовой опыт в области оценки и смягчения воздействия в рамках Конвенции и Протокола с целью дальнейшего развития сотрудничества в регионе ЕЭК и за его пределами. Данная работа, финансировавшаяся Италией, проводилась в сотрудничестве с представителями Барселонской конвенции о защите морской среды и прибрежного региона Средиземного моря и следующих региональных морских конвенций и органов: Рабочей группы по защите морской среды Арктики при Арктическом совете; Бухарестской конвенции о защите Черного моря от загрязнения; Хельсинкской конвенции по защите морской среды района Балтийского моря; Тегеранской рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря; и Конвенции о защите морской среды Северо-Восточной Атлантики (Конвенция OSPAR)³⁸. Кроме того, в 2014 году была принята Директива Европейского союза³⁹, обязывающая государства-члены к 2021 году разработать морские пространственные планы, направленные на развитие энергетического сектора на море. Применение Протокола в государствах-членах, являющихся его Сторонами, позволит повысить эффективность каждого такого плана.

23. Стремительное развитие возобновляемой энергетики «приводит к возникновению местных оппозиционных движений во многих странах»⁴⁰. В силу этих причин еще более пристальное внимание стало уделяться социальной приемлемости инфраструктуры возобновляемой энергетики и распределения общественных выгод и потерь. Кроме того, мировые лидеры в своем открытом письме, опубликованном 21 июня 2023 года, заявили о том, что «переход к миру с чистым нулевым балансом выбросов и цели Парижского соглашения предоставляют нынешнему поколению

³³ См. https://unece.org/DAM/env/eia/Publications/2017/1734724_ENG_web.pdf.

³⁴ См. https://unece.org/sites/default/files/2021-07/2106311_E_WEB-Light.pdf.

³⁵ ECE/MP.EIA/2014/INF.7.

³⁶ ECE/MP.EIA/2014/INF.9.

³⁷ ECE/MP.EIA/2014/INF.8.

³⁸ ECE/MP.EIA/2023/3–EIA/MP.EIA/SEA/2023/3 (готовится к выпуску).

³⁹ См. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32014L0089>.

⁴⁰ Breffní Lennon, Niall Dunphy and Estibaliz Sanvicente, “Community acceptability and the energy transition: a citizens’ perspective”, *Energy, Sustainability and Society*, vol. 9, No. 1 (2019), art. No. 35.

возможность открыть новую эру устойчивого глобального экономического роста... мы должны уделять первостепенное внимание справедливому и инклюзивному переходу для обеспечения того, чтобы бедные и наиболее уязвимые слои населения смогли в полной мере воспользоваться этой возможностью, а не несли непропорционально высокие издержки»⁴¹. Конвенция и Протокол содержат всеобъемлющие требования относительно участия общественности, которые, при условии согласия Сторон на проведение трансграничной оценки или на участие в ней, соответствуют отражающим наилучшую практику обязательствам, предусмотренным в Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция).

24. В рамках энергетического перехода ожидаются значительные инвестиции в новую энергетическую инфраструктуру, и многие из предложений по созданию новой инфраструктуры, вероятно, будут носить трансграничный характер и, следовательно, потребуют проведения оценки трансграничного воздействия на окружающую среду. В этом контексте примечательно, что согласно данным, представленным Сторонами Конвенции, с ветряными электростанциями было связано, несомненно, наибольшее количество процедур трансграничных консультаций, проведенных в период 2019–2021 годов⁴². Это свидетельствует о том, что Конвенция уже играет важную роль в процессе энергетического перехода. Во вставке 1 ниже приведен практический пример того, каким образом Протокол и Конвенция помогают обеспечить энергетический переход в регионе Балтийского моря путем оценки экологических (и, согласно Протоколу, связанных со здоровьем населения) последствий развития морской ветроэнергетики.

25. В консультативной записке из серии информационных брошюр «FasTips» Международной ассоциации по оценке воздействия, озаглавленной «Оценка воздействия и Цели в области устойчивого развития», особо указывается, что важно «поддерживать принятие или адаптацию руководящих принципов [оценки воздействия] для включения в них принципов и концепций [Целей в области устойчивого развития], разрабатывать отраслевые руководящие принципы [оценки воздействия], согласованные с [Целями в области устойчивого развития], и проводить надежно документированные тематические исследования, подчеркивающие связь между [оценкой воздействия] и [Целями в области устойчивого развития]»⁴³. Примечательно, что «12 Сторон, а также Грузия сообщают, что трансграничная оценка воздействия на окружающую среду внесла значительный вклад в достижение Целей в области устойчивого развития»⁴⁴.

Вставка 1

Тематическое исследование по вопросу об использовании Протокола и Конвенции для развития морской ветроэнергетики в регионе Балтийского моря

Многие страны всего мира все чаще обращают свой взор на прибрежные участки морской среды, чтобы значительно увеличить мощности по производству энергии из возобновляемых источников. В этом контексте в августе 2022 года восемь стран региона Балтийского моря (Германия, Дания, Латвия, Литва, Польша, Финляндия, Швеция и Эстония) подписали Мариенбургскую декларацию^a, которая устанавливает «совокупные амбиции по развитию мощностей морских ветряных парков в регионе Балтийского моря до не менее 19,6 ГВт к 2030 году, что в семь раз превышает производительность существующих установок». Стороны Декларации также обязались осуществлять совместные трансграничные проекты в области возобновляемой энергетики; сотрудничать в создании необходимой инфраструктуры

⁴¹ См. www.theguardian.com/environment/2023/jun/21/a-green-transition-that-leaves-no-one-behind-world-leaders-release-open-letter.

⁴² См. https://unece.org/sites/default/files/2022-11/ece_mp.eia_wg.2_2022_3_eng.pdf.

⁴³ См. www.iaia.org/uploads/pdf/Fastips_19%20SDGs.pdf.

⁴⁴ ECE/MP.EIA/WG.2/2023/5, решение IX/5, п. 5 f).

для передачи энергии; и укреплять политическое сотрудничество в достижении этих целей.

Стратегическая экологическая оценка в соответствии с Протоколом и оценка трансграничного воздействия на окружающую среду в соответствии с Конвенцией призваны сыграть ключевую роль в реализации энергетических преобразований, подобных тем, которые предусмотрены в Мариенбургской декларации. Вторая поправка к Конвенции предусматривает добавление эксплуатации ветряных электростанций в перечень видов деятельности, указанных в Добавлении I, для которых может потребоваться осуществление оценки трансграничного воздействия на окружающую среду, и в последние годы было проведено множество трансграничных консультаций по этому виду деятельности (см. п. 24 выше). Протокол требует проведения стратегической экологической оценки для, в частности, энергетических планов и программ. Эти договоры ЕЭК не только предоставляют важные механизмы для обеспечения экологических гарантий и прогресса в достижении Целей в области устойчивого развития, но и играют соответствующую роль в развитии более тесного трансграничного политического сотрудничества, как это предусмотрено в Мариенбургской декларации.

Важную роль этих договоров иллюстрирует проводимая в настоящее время оценка трансграничного воздействия на окружающую среду предполагаемого строительства фирмой Saare Wind Energy парка морских ветрогенераторов^b в эстонской части Балтийского моря. Этот парк морских ветрогенераторов будет включать в себя до 100 ветровых турбин (общая производственная мощность в размере 1400 МВт) и соответствующую инфраструктуру для передачи электроэнергии и будет расположен на расстоянии более 10 км от побережья острова Сааремаа (Эстония). Выбор места строительства был основан на результатах оценки предпочтительных районов для создания парков ветротурбин, указываемых в морском пространственном плане Эстонии, охваченном стратегической экологической оценкой, в ходе которой изучалось воздействие на окружающую среду, в том числе на здоровье людей, в трансграничном контексте и которая предусматривала проведение трансграничных консультаций.

Процедура оценки воздействия на окружающую среду для этого парка морских ветрогенераторов, начавшаяся в 2020 года, позволила привлечь к этому процессу потенциально затрагиваемые Стороны Конвенции уже на его начальном этапе и повлекла за собой необходимость разработки всеобъемлющего плана ее осуществления с целью оказания помощи в координации последующей деятельности по проведению консультаций и обеспечению участия. В плане осуществления трансграничной процедуры были установлены длительные сроки для получения ответов от потенциально затрагиваемых Сторон, с тем чтобы помочь им облегчить проведение эффективной деятельности по обеспечению участия общественности на национальном уровне. Для обеспечения связи с заинтересованными субъектами использовались электронные документы и веб-страницы. Было установлено, что сеть национальных контактных пунктов и координационных центров по Конвенции является весьма полезной как для достижения целей Конвенции, так и в более общем плане для трансграничной политической координации.

^a См. www.regeringen.dk/aktuelt/tidligere-publikationer/the-marienburg-declaration/.

^b См. www.swe.ee/en/.

26. Вполне очевидно, что энергетический переход может осуществляться на основе множества стратегий, каждая из которых имеет множество вариантов. В качестве одного из недавних примеров можно сослаться на опыт использования в Саскачеване, Канада, специального подхода к стратегической экологической оценке, основанного учете энергетического перехода, для рассмотрения более широких потребностей в потенциале, возможностей, рисков и препятствий в существующих механизмах

управления⁴⁵. Это иллюстрирует тот случай, когда стратегическая экологическая оценка помогла изучить контекст принятия решений и способствовала обеспечению согласованности различных управленческих и институциональных механизмов (что может поощрять включение обязательств по зеленому финансированию и экономике замкнутого цикла в процесс принятия решений). Это позволяет предположить, что Протокол мог бы играть важную роль в надзоре за многочисленными планами энергетического перехода в различных секторах, в том числе в случае его применения в отношении политики, с возможностью выявления кумулятивных эффектов, проблем, вызывающих озабоченность общественности, и потенциальных областей конфликтов и в содействии управленческой координации и модификации проектов, которые затем будут подлежать оценке воздействия на окружающую среду.

D. Области для дальнейшего изучения роли Конвенции и Протокола в содействии энергетическому переходу

27. Хотя как Конвенция, так и Протокол требуют обеспечивать учет климатического воздействия, они были разработаны до того, как адаптация, в частности, стала важным фактором политики. Таким образом, сфера применения климатической проблематики в них не так четко определена, как, например, в измененной в 2014 году Директиве Европейского союза об оценке воздействия на окружающую среду, где говорится о необходимости учитывать климат среди факторов, на которые конкретный проект может оказать существенное влияние (например, на величину выбросов парниковых газов и воздействие, имеющее отношение к адаптации)⁴⁶. Парижское соглашение непосредственно обязывает Стороны учитывать адаптацию к изменению климата, а также смягчение его последствий в своих определяемых на национальном уровне вкладах⁴⁷.

28. Многие предприятия во всем мире используют Протокол по парниковым газам⁴⁸ для содействия учету и регулированию своих выбросов на основе классификации выбросов по трем категориям: выбросы со сферой охвата 1 — это прямые выбросы, возникающие в ходе операционной деятельности предприятия (включая транспортный парк и выбросы от производственных процессов); выбросы со сферой охвата 2 — это косвенные выбросы (включая любую приобретенную электрическую/тепловую/охладительную энергию); и выбросы со сферой охвата 3 — это также косвенные выбросы, но от клиентов и поставщиков (включая все, что выбрасывается поставщиками и клиентами в рамках цепочки создания стоимости — этот термин распространяется как на поставщиков в цепочке поставок, так и на розничных продавцов и клиентов после точки продажи). Достижение Цели 13 в области устойчивого развития предполагает учет выбросов со сферой охвата 1, 2 и 3, однако выбросы со сферой охвата 3 четко не указаны в Конвенции или Протоколе в качестве выбросов, оказывающих экологическое воздействие, подлежащее учету. Значительные косвенные воздействия предлагаемого проекта обычно должны рассматриваться в рамках другого законодательства об оценке воздействия на окружающую среду, например в соответствии со статьей 3 первоначальной Директивы Европейского союза об оценке воздействия на окружающую среду 2011 года⁴⁹. Отсутствие в Конвенции и Протоколе конкретного акцента на выбросы со сферой охвата 3 может ограничить возможности оценки с целью получения наибольших выгод в плане сокращения выбросов и стать источником напряженности в тех случаях оценки трансграничного воздействия на окружающую среду, когда Стороны по-разному подходят к их учету.

⁴⁵ Kelechi Nwanekezie, Bram Noble and Greg Poelzer, “Strategic assessment for energy transitions: A case study of renewable energy development in Saskatchewan, Canada”, *Environmental Impact Assessment Review*, vol. 92 (January 2022).

⁴⁶ См. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014L0052>.

⁴⁷ См. https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_english_.pdf.

⁴⁸ См. <https://ghgprotocol.org/>.

⁴⁹ См. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32011L0092>.

29. Удаление углерода путем, например, посадки деревьев классифицируется как компенсация, или офсет. Статья 6 Парижского соглашения позволяет странам торговать выбросами в рамках их определяемых на национальном уровне вкладов, что является еще одной формой офсетов. Хотя некоторые организации гражданского общества (например, организация «Международная амнистия», Центр международного права окружающей среды (СИЕЛ), Сеть для действий в защиту климата — Европа (СДК-Е), Фонд правовой защиты «Эрджастис», Европейское экологическое бюро (ЕЭБ), организация «Хьюман райтс уотч» (ХРУ) и ассоциация «Правосудие и окружающая среда») оспаривают ценность торговли выбросами для продвижения климатоустойчивого развития, если в нее не включены соответствующие гарантии⁵⁰, такой акцент на офсетах не предусмотрен ни Конвенцией, ни Протоколом. Это может ограничить возможности мер, которые могут быть предложены в рамках этих договоров, с точки зрения обеспечения согласованности с другими стратегиями сокращения выбросов углерода (см. вставку 2 ниже для предлагаемых тем для обсуждения/ключевых руководящих вопросов).

Вставка 2

Предлагаемые темы для обсуждения/ключевые руководящие вопросы

1. Каким образом можно продемонстрировать ценность Конвенции и Протокола для содействия социальной приемлемости энергетического перехода?
2. Следует ли более четко включить в сферу применения Конвенции и Протокола понятие воздействия в течение всего жизненного цикла, в том числе косвенного воздействия (и конкретно выбросы), чтобы полностью охватить выбросы, которые происходят за пределами Стороны происхождения, но зависят от плана, программы или проекта и, в соответствующих случаях, политики и законодательства в Стороне происхождения (для предотвращения экспорта выбросов со сферой охвата 3 в другие Стороны)?
3. Требуется ли уточнить вопросы о рассмотрении климатических воздействий в рамках Конвенции и Протокола, например путем достижения Сторонами договоренности об обеспечении более тесной увязки с акцентом, который отражен в Парижском соглашении в отношении смягчения последствий изменения климата и, в случае необходимости, адаптации к нему?
4. Должны ли Конвенция и Протокол также способствовать рассмотрению офсетов в качестве допустимых мер по смягчению последствий изменения климата? Если да, то как это должно быть сделано?
5. Каким наилучшим образом можно стимулировать Стороны к выполнению рекомендации в рамках Протокола относительно проведения стратегической экологической оценки на уровне политики для обеспечения согласованности между отраслевыми планами, имеющими отношение к энергетическому переходу?
6. Какие примеры наилучшей практики существуют применительно к использованию стратегической экологической оценки и оценки трансграничного воздействия на окружающую среду в интересах содействия энергетическому переходу?

⁵⁰ См. <https://www.ciel.org/wp-content/uploads/2023/05/Public-Letter-to-AarhusParties.pdf>.

Е. Анализ Конвенции и Протокола на основе параметров «сильные стороны — устремления — возможности — варианты» применительно к энергетическому переходу

<i>Сильные стороны</i>	<i>Устремления</i>	<i>Возможности</i>	<i>Варианты</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Операционные рамки, охватывающие планы, программы и проекты энергетического перехода: данные свидетельствуют о том, что Конвенция играет активную роль в обеспечении трансграничных консультаций по проектам в области возобновляемой энергетики (сильная сторона Конвенции и Протокола) • Существуют всеобъемлющие положения о проведении консультаций и участии общественности, а также соответствующее руководство (сильная сторона как Конвенции, так и Протокола) • Сильный акцент на здоровье человека (особенно в Протоколе) 	<ul style="list-style-type: none"> • Более детальный учет изменения климата будет способствовать проведению процессов принятия решений: например, требование о рассмотрении вопросов, связанных с климатической жизнестойкостью (включая адаптацию и уязвимость к изменению климата) (устремление по Конвенции и Протоколу) • Рост ожиданий в отношении количественной оценки прямых и косвенных трансграничных выбросов углерода (включая, в частности, выбросы со сферой охвата 3) (устремление по Конвенции и Протоколу) 	<ul style="list-style-type: none"> • Наличие двусторонних и многосторонних имплементационных соглашений предоставляет возможность для эффективного и действенного внедрения передовой практики (возможность для Конвенции и Протокола) • Включение компенсационных и офсетных мер наряду с мерами по смягчению последствий изменения климата (например, в Добавления II и IV к Конвенции) • Более быстрые и ориентированные на энергетический переход оценки для содействия более своевременному планированию и принятию решений (возможность для Протокола) • Прямая ссылка на задачи и показатели Цели 7 в области устойчивого развития в ходе рассмотрения воздействия при применении Конвенции и Протокола могла бы укрепить существующую практику (возможность для Конвенции и Протокола) 	<ul style="list-style-type: none"> • Согласование наилучшего способа расширения числа факторов, подлежащих рассмотрению в рамках Конвенции и Протокола, с учетом возможного политического сопротивления (вариант для Конвенции и Протокола) • Проведение исследований для решения методологических проблем, связанных с количественной оценкой косвенных выбросов (вариант для Конвенции и Протокола) • Содействие развитию потенциала для обеспечения реализации возможностей и устремлений (вариант для Конвенции и Протокола, при условии наличия ресурсов) • Использование Конвенции и Протокола в качестве предпочтительных инструментов для предотвращения и сведения к минимуму дублирования требований к зеленому финансированию, экономике замкнутого цикла и действиям, направленным на устранение последствий Киотского протокола к РКИКООН для стран

III. Экономика замкнутого цикла

A. Что такое экономика замкнутого цикла? Введение в концепцию

30. «Концепция [экономики замкнутого цикла] обычно понимается как переход от линейной модели (брать, делать, использовать, удалять в отходы) к модели замкнутого цикла (восстановление и регенерация)»⁵¹. В 2018 году, по данным Всемирного банка, было произведено 2,01 млрд тонн твердых бытовых отходов, причем к 2050 году прогнозируется увеличение этого объема до 3,4 млрд тонн в год⁵². Ранее Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию указала, что в глобальном масштабе образование отходов в основном связано с производственными процессами, на долю которых приходится 54 % мирового объема энергопотребления⁵³. Таким образом, линейные производственные системы выступают в качестве барьера на пути энергетического перехода, основанного на снижении спроса на энергию. В том же докладе указывается на наличие дисбаланса между странами в производстве и/или использовании товаров, причем переход к большей цикличности приводит к возникновению дальнейших трансграничных последствий для торговли. Формирование экономики замкнутого цикла включает в себя переход к использованию возобновляемых источников энергии⁵¹. Всемирный экономический форум выделяет три основные области, в которых экономика замкнутого цикла имеет жизненно важное значение для энергетического перехода⁵⁴:

а) переработка отходов может обеспечить сбережение критически важных материалов — Международное энергетическое агентство подсчитало, что переход к углеродной нейтральности к 2040 году потребует шестикратного увеличения объема потребления минерального сырья⁵⁵. В этом контексте переработка отходов будет иметь ключевое значение для управления спросом на вновь добываемые полезные ископаемые;

б) использование низкоуглеродных рециркулируемых материалов — за последние 20 лет объем выбросов при производстве всех материалов в мире увеличился более чем в два раза, однако, например, при использовании рециркулированного алюминия выделяется на 95 % меньше CO₂, чем в случае алюминия, произведенного из добытого минерального сырья;

в) проектирование систем замкнутого цикла — системы возобновляемой энергетики первого поколения (ветряные турбины и солнечные батареи) необходимо будет вывести из эксплуатации в 2030-х годах, что приведет к образованию до 121 млн тонн отходов во всем мире; следовательно, новые системы должны быть рассчитаны на более длительный срок службы и простоту повторного использования и рециркуляции.

31. Как утверждается, экономика замкнутого цикла базируется на трех ключевых принципах⁵⁶: устранение отходов и загрязнения окружающей среды; циркуляция продуктов и материалов; и восстановление природы. Что касается климатических выгод, то ликвидация отходов сокращает выбросы по всей цепочке создания стоимости; циркулирующие продукты и материалы сохраняют свою воплощенную энергию; и регенерирующая природа поглощает углерод.

⁵¹ World Health Organization Regional Office for Europe (WHO/Europe), *Assessing the Health Impacts of a Circular Economy* (Copenhagen, 2019).

⁵² См. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30317/9781464813290.pdf>.

⁵³ См. https://unctad.org/system/files/official-document/presspb2017d10_en.pdf.

⁵⁴ См. <http://www.weforum.org/agenda/2022/02/3-ways-circular-economy-renewables-energy-transition/>.

⁵⁵ См. <http://www.iea.org/reports/the-role-of-critical-minerals-in-clean-energy-transitions/executive-summary>.

⁵⁶ См. <https://ellenmacarthurfoundation.org/topics/circular-economy-introduction/overview#:~:text=The%20circular%20economy%20gives%20us,emissions%2C%20was>.

В. Политические рамки для экономики замкнутого цикла и ход ее формирования

32. В настоящее время уже ведется планирование перехода к экономике замкнутого цикла. Например, Европейский союз принял План действий в области экономики замкнутого цикла²³, который включает ее в качестве всеобъемлющей модели для реализации ключевых элементов инициативы «Европейский зеленый курс» — новой промышленной стратегии для Европы, ведущей к «зеленому» росту и цифровому переходу⁵⁷; и «голубой» экономики (примеры экономики замкнутого цикла включают в себя обновление стандартов для проектирования орудий лова, утилизацию судов и вывод из эксплуатации морских платформ)⁵⁸. Кроме того, предложение для Регламента Европейского парламента и Совета о создании рамок для обеспечения надежных и устойчивых поставок важнейшего сырья⁵⁹ содержит раздел о цикличности, направленной на сокращение зависимости от первичного сырья, в частности, в секторе возобновляемых источников энергии.

33. Стратегии формирования экономики замкнутого цикла были разработаны, в частности, в Соединенных Штатах Америки, Китае и Японии⁶⁰, и созданы бизнес-сети, такие как Фонд Эллен Макартур (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), «Circle Economy» (Нидерланды) и «Circular Change» (Словения). Все большее число инициатив в области экономики замкнутого цикла также реализуется на региональном и городском уровнях (например, Руководство по финансированию циркулярных городов)⁶¹. И наконец, в настоящее время разрабатываются различные стандарты (включая BS 8001⁶² (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) и XP X30-901⁶³ (Франция)) для гармонизации концепций, терминологии, подходов и показателей, используемых в отношении экономики замкнутого цикла.

С. Роль, преимущества и дальнейший потенциал Конвенции и Протокола в продвижении экономики замкнутого цикла

34. Экономика замкнутого цикла указана в качестве экологической цели в Таксономии Европейского союза для устойчивой деятельности (см. раздел IV ниже). Кроме того, предусматривается разработка планов развития экономики замкнутого цикла на национальном уровне и, в идеале, на региональном и местном уровнях. Протокол идеально подходит для всесторонней оценки последствий реализации этих планов, причем последующие проекты могут потребовать проведения оценки трансграничного воздействия на окружающую среду. Поэтому Конвенция и Протокол открывают возможности для обеспечения справедливого перехода к экономике замкнутого цикла с выявлением и при необходимости смягчением экологических последствий.

35. Развитие экономики замкнутого цикла требуется осуществлять как в вертикальном (по нисходящей от политики до проектов), так и горизонтальном (от сектора к сектору) направлении. Требование о применении стратегической экологической оценки в соответствии с Протоколом, рекомендация о применении стратегической экологической оценки в отношении политики и содержащееся в Конвенции требование о применении оценки трансграничного воздействия на окружающую среду при определенных обстоятельствах во всей своей совокупности

⁵⁷ См. https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal/industry-and-green-deal_en.

⁵⁸ См. https://oceans-and-fisheries.ec.europa.eu/ocean/blue-economy/sustainable-blue-economy_en.

⁵⁹ См. https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:903d35cc-c4a2-11ed-a05c-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF.

⁶⁰ См. <https://doi.org/10.1787/ae4a2176-en>.

⁶¹ См. <http://www.circularcityfundingguide.eu/circular-city-initiatives-and-resources>.

⁶² См. <http://www.bsigroup.com/en-GB/standards/benefits-of-using-standards/becoming-more-sustainable-with-standards/BS8001-Circular-Economy>.

⁶³ См. <http://www.afnor.org/en/news/practical-guide-circular-economy>.

способствуют тщательному анализу вертикальной составляющей. Такая вертикальная составляющая может быть усилена за счет формирования ярусности этих различных уровней экологической оценки, обеспечивающей передачу знаний от политики к планам и далее к проектам. Исследования, проведенные в Ирландии, помогли более ясно понять, каким образом более стратегические уровни оценок могут влиять на оценки на уровне проектов, хотя на практике такие системы ярусности по-прежнему встречаются редко⁶⁴. Кроме того, применение Конвенции и Протокола во многочисленных секторах означает, что они идеально подходят для содействия горизонтальному формированию экономики замкнутого цикла, обеспечивая, что воздействие на окружающую среду в полной мере учитывается при принятии решений.

36. Европейский экономический и социальный комитет вынес рекомендации, основанные на исследовании формирующихся стратегий перехода к экономике замкнутого цикла во всей Европе (государства — члены Европейского союза, а также Норвегия и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), и высказался за «более активное вовлечение организаций гражданского общества на ранних этапах разработки стратегий»⁶⁵. Поскольку как Конвенция, так и Протокол применяются во многих секторах и содержат всеобъемлющие требования об участии общественности, они идеально подходят для оказания помощи в формировании экономики замкнутого цикла в интересах обеспечения социальной приемлемости.

37. Европейская комиссия признала вспомогательную роль оценки воздействия на окружающую среду в формировании экономики замкнутого цикла⁶⁶. Кроме того, Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ/Европа) признает роль, которую стратегическая экологическая оценка и оценка воздействия на окружающую среду могут играть при рассмотрении последствий перехода к экономике замкнутого цикла для здоровья человека⁶⁷.

D. Области для дальнейшего изучения роли Конвенции и Протокола в формировании экономики замкнутого цикла

38. Конвенция и Протокол идеально подходят для облегчения изучения воздействия предлагаемых мероприятий по широкому спектру компонентов окружающей среды и здоровья человека. Однако они были разработаны до того, как цикличность стала важной концепцией проектирования, и содержащиеся в них требования сообщать о значимости потенциальных воздействий разумных альтернатив и предлагать меры по смягчению любого существенного воздействия недостаточны для того, чтобы внедрять принципы замкнутого цикла в оценку. В силу этого Международная ассоциация по оценке воздействия признает необходимость определенного согласования подходов к оценке воздействия и к экономике замкнутого цикла⁶⁸.

39. Исследования показывают, что прогресс в развитии экономики замкнутого цикла в странах Европейского союза неодинаков: это приводит к существованию «двухскоростной» Европы в данном отношении⁶⁹. По этой причине возможности подчеркнуть потенциальную роль Конвенции и/или Протокола в формировании экономики замкнутого цикла в регионе ЕЭК и за его пределами могли бы способствовать согласованию прогресса и предотвращению возникновения экономических дисбалансов (см. вставку 3 ниже для предлагаемых тем для обсуждения/ключевых руководящих вопросов).

⁶⁴ См. http://www.epa.ie/publications/research/socio-economics/Research_Report_391.pdf.

⁶⁵ См. <http://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/files/qe-01-19-425-en-n.pdf>.

⁶⁶ См. <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/0619e465-581c-41dc-9807-2bb394f6bd07>.

⁶⁷ WHO/Europe, *Assessing the Health Impacts*.

⁶⁸ См. http://www.iaia.org/uploads/pdf/Fastips_22%20Circular%20Economy_5.pdf.

⁶⁹ Ewa Mazur-Wierzbička, “Circular economy: advancement of European Union countries”, *Environmental Sciences Europe*, vol. 33, art. No. 111 (2021).

Вставка 3

Предлагаемые темы для обсуждения/ключевые руководящие вопросы

1. Каким образом можно использовать Конвенцию и Протокол для стимулирования основанных на передовой практике подходов к формированию экономики замкнутого цикла, охватывающих как вертикальную, так и горизонтальную интеграцию и участие гражданского общества?
2. Каким наилучшим образом оценка трансграничного воздействия на окружающую среду в рамках Конвенции может быть использована для выявления и расширения возможностей экономики замкнутого цикла (например, в тех случаях, когда отходы, образующиеся в Стороне происхождения, могут быть использованы в качестве сырья любой из заинтересованных Сторон)?
3. Каким образом в рамках Протокола и/или Конвенции может быть обеспечено рассмотрение вопроса о том, будет ли то или иное предлагаемое действие способствовать/препятствовать прогрессу в направлении использования принципов цикличности? Следует ли, например, на основании решения Совещания Сторон рекомендовать учитывать принципы цикличности в качестве надлежащей практики при применении Конвенции и/или Протокола Сторонами?
4. Каким наилучшим образом можно использовать Конвенцию и/или Протокол для предотвращения краткосрочных и среднесрочных экономических дисбалансов, которые могут возникать в результате неравномерного развития экономики замкнутого цикла в разных Сторонах?
5. Следует ли требовать, чтобы экологические доклады (в соответствии с Протоколом) и документация об оценке воздействия на окружающую среду (в соответствии с Конвенцией) включали в себя альтернативы экономике замкнутого цикла в рамках рассмотрения разумных альтернатив? Каким образом такое требование может быть определено, кодифицировано и реализовано?
6. Каким наилучшим образом в рамках Протокола можно оценивать планы развития экономики замкнутого цикла, разработанные Сторонами?

Е. Анализ Конвенции и Протокола на основе параметров «сильные стороны — устремления — возможности — варианты» применительно к экономике замкнутого цикла

<i>Сильные стороны</i>	<i>Устремления</i>	<i>Возможности</i>	<i>Варианты</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Конвенция и Протокол обеспечивают прочную институциональную основу, которая уже внедрена Сторонами в вертикальном и горизонтальном направлении (сильная сторона Конвенции и Протокола) • Всеобъемлющие положения о проведении консультаций и участии общественности и соответствующее руководство во всей своей совокупности помогают обеспечить своевременное 	<ul style="list-style-type: none"> • Накопление опыта по внедрению принципов экономики замкнутого цикла в оценку воздействия на окружающую среду и стратегическую экологическую оценку (устремление по Конвенции и Протоколу) • Включение обязательства учитывать принципы цикличности в рамках стратегической экологической оценки или оценки трансграничного воздействия на 	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность обеспечить более последовательное и своевременное принятие принципов экономики замкнутого цикла всеми Сторонами и применение трансграничного потенциала принципов цикличности (особенно с использованием положений Конвенции, касающихся вопросов трансграничного характера) (возможность для 	<ul style="list-style-type: none"> • Согласование наилучшего способа включения вопроса об учете принципов цикличности в рамках Конвенции и Протокола в контексте возможного политического сопротивления (вариант для Конвенции и Протокола) • Согласование прогресса в развитии экономики замкнутого цикла нынешними и будущими Сторонами для обеспечения равных экономических условий

<i>Сильные стороны</i>	<i>Устремления</i>	<i>Возможности</i>	<i>Варианты</i>
и значимое вовлечение гражданского общества (сильная сторона Конвенции и Протокола)	окружающую среду (устремление по Конвенции и Протоколу)	Конвенции и Протокола)	(вариант для Конвенции и Протокола)
<ul style="list-style-type: none"> ВОЗ признает роль оценки воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценки в обеспечении возможностей для охраны здоровья в рамках экономики замкнутого цикла (сильная сторона Конвенции и Протокола) Конвенция и Протокол уже обязывают проводить оценки воздействия на широкий спектр компонентов окружающей среды и здоровье человека, которые имеют основополагающее значение для реализации трех ключевых принципов экономики замкнутого цикла (сильная сторона Конвенции и Протокола) 		<ul style="list-style-type: none"> Оценка цикличности предлагаемых планов, программ и/или проектов может обеспечить максимальное сокращение выбросов углерода (возможность для Конвенции и Протокола) Потенциал изменения мышления в отношении линейных моделей развития таким образом, чтобы к ним обращались только в крайних случаях (возможность для Конвенции и Протокола) Требования о двойной существенности стандартов отчетности по вопросам устойчивости (см. раздел IV «Зеленое финансирование» ниже) потенциально позволяют выявлять возможности цикличности, связанные с финансовыми рисками для предприятий (возможность для Конвенции и Протокола) 	<ul style="list-style-type: none"> Разработка системы сертификации выбросов со сферой охвата 3 для облегчения включения таких выбросов в экологические оценки (вариант для Конвенции и Протокола) Обязательства по внедрению экономики замкнутого цикла для преодоления сдержанности, связанной с краткосрочными финансовыми последствиями (вариант для Конвенции и Протокола)

IV. Зеленое финансирование

A. Что такое зеленое финансирование? Введение в концепцию

40. Зеленое финансирование предполагает приведение финансовых инвестиций в соответствие с целями в области климата и устойчивости. Такое финансирование может осуществляться в соответствии с добровольными принципами высокого уровня, такими как те, которые были согласованы Рабочей группой Г-20 по устойчивому финансированию:

а) Принцип 1: обеспечение существенного позитивного вклада в достижение целей, касающихся устойчивости, и ориентация на конечные результаты;

- b) Принцип 2: недопущение негативного вклада в достижение других целей, касающихся устойчивости (например, путем «непричинения существенного ущерба» любым императивам Целей в области устойчивого развития);
- c) Принцип 3: обеспечение динамики в корректировках, отражающих изменения в политике, технологиях и состоянии переходного периода;
- d) Принцип 4: отражение стандартов эффективного управления и прозрачности;
- e) Принцип 5: использование научных достижений при реализации экологических целей и научно обоснованных или аргументированных подходов при решении других вопросов, касающихся устойчивости;
- f) Принцип 6: обеспечение учета соображений переходного периода⁷⁰.

41. Известно, что во всем мире было разработано или находится в стадии разработки более 20 различных таксономий, т. е. классификаций того, что считается зеленым, или устойчивым финансированием (включая одну для Европейского союза, которая применяется к его 27 государствам-членам, и одну для 11 государств — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии), которые охватывают более чем 50 стран. Хотя в каждой из них даются различные определения того, что является или не является «зелеными» инвестициями, большинство из них включает в себя меры, основанные на принципе «непричинения существенного ущерба»⁷¹.

В. Политические рамки для зеленого финансирования и ход его осуществления

42. Одним из примеров многочисленных разрабатываемых «зеленых» таксономий является Таксономия Европейского союза для устойчивой деятельности⁷², в которой указываются следующие шесть политических целей: смягчение последствий изменения климата; адаптация к изменению климата; устойчивое использование и охрана водных и морских ресурсов; переход к экономике замкнутого цикла; предотвращение и ограничение загрязнения; и защита и восстановление биоразнообразия и экосистем. В ней экономическая деятельность определяется как устойчивая только в том случае, если она:

- a) вносит значительный вклад в достижение хотя бы одной из этих экологических целей;
- b) не наносит существенного ущерба другим экологическим целям;
- c) обеспечивает соблюдение минимальных социальных гарантий;
- d) соответствует техническим критериям отбора, установленным Европейской комиссией в делегированных актах.

43. Таксономия Европейского союза подкрепляется делегированными актами, устанавливающими технические критерии отбора, которым должна удовлетворять та или иная экономическая деятельность, чтобы считаться устойчивой⁷³. Поэтому подобные таксономии начнут оказывать влияние на инвестиции со стороны банков.

44. В январе 2023 года вступила в силу Директива Европейского союза о корпоративной устойчивости⁷⁴, которая обязывает предприятия определенного размера представлять отчетность по этой теме. Процедуры представления отчетности

⁷⁰ См. <https://g20sfwg.org/wp-content/uploads/2021/10/G20-SFWG-Synthesis-Report.pdf>.

⁷¹ См. <https://futureofsustainabledata.com/taxomania-international-overview-update-2022/>.

⁷² См. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32020R0852>.

⁷³ См. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32021R2139&from=EN>; <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R1214&from=EN>; и https://finance.ec.europa.eu/system/files/2023-06/taxonomy-regulation-delegated-act-2022-environmental_en_0.pdf.

⁷⁴ См. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32022L2464>.

будут регламентироваться европейскими стандартами отчетности по вопросам устойчивости (первый проект ряда стандартов уже опубликован)⁷⁵, подготовленными Европейской консультативной группой по финансовой отчетности — независимым органом, который также опирается на международные стандарты отчетности по вопросам устойчивости, разрабатываемые Международным советом по стандартам устойчивости (созданным 3 ноября 2021 года на двадцать шестой сессии Конференции Сторон РККООН), и вносит свой вклад в их развитие. Эти стандарты отчетности основываются на концепции двойной существенности, предусматривающей необходимость учета влияния предприятия (и его деятельности) на вопросы устойчивости («существенность влияния»), а также характера воздействия последних на само предприятие и его деятельность («финансовая существенность»). Несмотря на то, что стандарты отчетности не оказывают прямого воздействия на зеленое финансирование, предприятия неизбежно будут стремиться обеспечить, чтобы в отчетности использованные инвестиции могли быть отражены в благоприятном свете, если впоследствии и потребуются направлять сведения по ним.

45. Таким образом, зеленое финансирование будет во все большей степени предусматривать необходимость учета экологических, социальных и управленческих аспектов в инвестициях, которые могут быть осуществлены банками (после оценки их устойчивости), и влиять на инвестиционные решения, принимаемые предприятиями, поскольку впоследствии они должны будут отчитываться об устойчивости осуществляемой в этом контексте деятельности (подвергаясь при этом риску вызвать недовольство акционеров в случае ее недостаточной устойчивости).

С. Роль, преимущества и дальнейший потенциал Конвенции и Протокола в поощрении зеленого финансирования

46. Согласно определению, разработанному тремя надзорными органами Европейского союза (Европейским управлением по страхованию и профессиональным пенсиям, Европейским банковским управлением, Европейским управлением по ценным бумагам и рынкам), «"зеленый камуфляж"» — это «практика, при которой заявления, декларации, действия или сообщения, связанные с устойчивостью, четко и объективно не отражают базовый профиль устойчивого развития компании, финансового продукта или финансовых услуг. Такая практика может вводить в заблуждение потребителей, инвесторов или других участников рынка»⁷⁶. Значительную озабоченность у общественности вызывает потенциальный «зеленый камуфляж», связанный с заявлениями об устойчивости, относящимися к финансированию или отчетности. Согласно результатам одного из опросов, проведенных Европейским управлением по страхованию и трудовым пенсиям, 63 % потребителей заявили о том, что они не доверяют заявлениям поставщиков/дистрибьюторов, связанным с устойчивостью (или их «зеленым» заявлениям)⁷⁷. По данным Европейского банковского управления, результаты недавних количественных анализов свидетельствуют о «явном увеличении общего числа потенциальных случаев "зеленого камуфляжа" во всех секторах, в том числе и в банках [Европейского союза]»⁷⁸. Противодействовать этому можно путем поощрения методологической прозрачности и проведения тщательных оценок в рамках Конвенции и/или Протокола, поскольку они предполагают осуществление прозрачных и объективных процессов оценки, способных обеспечить доверие общественности и заинтересованных субъектов.

47. Ожидается, что финансирование будет осуществляться на все более жестких условиях, основанных на показателях устойчивости предлагаемых инвестиций;

⁷⁵ См. <http://www.efrag.org/lab6>.

⁷⁶ См. <http://www.eiopa.europa.eu/system/files/2023-06/EIOPA%20Progress%20Report%20on%20Greenwashing.pdf>.

⁷⁷ См. <http://www.eiopa.europa.eu/system/files/2023-01/eiopa-consumer-trends-report-2022.pdf>.

⁷⁸ См. <http://www.eba.europa.eu/esas-present-common-understanding-greenwashing-and-warn-related-risks>.

например Европейский банк реконструкции и развития поставил задачу добиться того, чтобы к 2025 году доля зеленого финансирования составляла не менее 50 % годового объема инвестиций⁷⁹. Поэтому можно ожидать, что «зеленые» таксономии будут становиться все более важными ориентирами при принятии инвестиционных решений. Уже высказывались предположения о том, что оценка воздействия на окружающую среду (в том числе в рамках Конвенции и Протокола) может сыграть важную роль в проверке соответствия предлагаемых инвестиций требованиям Таксономии Европейского союза на нескольких этапах процесса оценки воздействия на окружающую среду, включая определение сферы охвата, рассмотрение альтернатив и разработку мер по смягчению воздействия, а также обзор документации об оценке воздействия на окружающую среду⁸⁰.

48. Устойчивое финансирование напрямую пересекается как с энергетическим переходом (через цели, касающиеся смягчения последствий изменения климата и адаптации к нему), так и с переходом к экономике замкнутого цикла. Политические цели таксономии также пересекаются с экологическими компонентами, относящимися к числу основных вопросов, рассматриваемых как в Конвенции, так и в Протоколе, которые вполне могут играть ключевую роль в обеспечении устойчивости и публичной приемлемости политики, планов, программ и проектов, требующих финансовой помощи.

49. Поскольку таксономии устойчивого финансирования являются относительно новыми классификациями, существует очень мало тематических примеров, на основе которых изучалось бы совпадение между применением «зеленой» таксономии и практикой проведения стратегической экологической оценки или же оценки воздействия на окружающую среду. На основе одного из примеров, представленного из Чехии, делается вывод о том, что предлагаемое систематическое согласование стратегической экологической оценки для операционной программы с техническими критериями отбора, связанными с Таксономией устойчивого финансирования Европейского союза, «действительно полезно»⁸¹. Во вставке 4 ниже обобщается опыт, полученный на основе этого примера.

Вставка 4

Тематическое исследование по вопросу о согласовании применения Протокола с элементами Таксономии устойчивого финансирования Европейского союза в Чехии^a

В связи с официальным завершением стратегической экологической оценки чешской операционной программы «Технологии и сферы их применения для обеспечения конкурентоспособности, 2021–2027 годы» консультанты, привлеченные Чехией («Интегра Консалтинг»), должны были подготовить внутренние окончательные рекомендации по ее экологически безопасному осуществлению. В ходе решения этой задачи консультанты разработали информационный документ, в котором изучались варианты интеграции технических критериев отбора по Таксономии Европейского союза в процесс отбора будущих проектов (в области производства энергии, инициатив по экономике замкнутого цикла, инновационных процессов и т. д.), которые будут поддерживаться в рамках данной операционной программы. Новизна данного подхода стала предметом пристального внимания со стороны заказчика в ходе проведения межведомственной экспертизы. Соответствующие должностные лица пришли к выводу о том, что предложенное согласование операционной программы с Таксономией Европейского союза действительно полезно и должно и далее обеспечиваться в ходе ее осуществления.

⁷⁹ См. <https://www.ebrd.com/documents/environment/ebird-sustainability-report-2020-pdf>.

⁸⁰ Jiří Dusík and Alan Bond, “Environmental assessments and sustainable finance frameworks: will the EU Taxonomy change the mindset over the contribution of EIA to sustainable development?”, *Impact Assessment and Project Appraisal*, vol. 40, No. 2 (2022), pp. 90–98.

⁸¹ Alan Bond and Jiří Dusík, “Environmental assessments and sustainable finance taxonomies – a riposte”, *Impact Assessment and Project Appraisal*, vol. 40, No. 2 (2022), pp. 123–128.

Чешская программа хозяйственной деятельности «Справедливый переход, 2021–2027 годы» имеет своей целью способствовать экономическому развитию трех угольных регионов, которые будут подвержены негативному воздействию со стороны энергетического перехода, путем реализации ряда проектов и инициатив по диверсификации. В техническое задание на проведение стратегической экологической оценки было включено новое требование, предусматривающее необходимость учета принципа «непричинения существенного ущерба». Нанятые по контракту консультанты оценили все предложения, содержащиеся в программах, на основе требований Таксономии и особо указали на связанные с Таксономией критерии, которые следует учитывать в рамках конкретных проектов или конкурсов заявок на финансирование при их разработке и при проведении исследований по оценке воздействия на окружающую среду.

^a Alan Bond and Jiří Dusík, “Environmental assessments and sustainable finance taxonomies — a riposte”, *Impact Assessment and Project Appraisal*, vol. 40, No. 2 (2022), pp. 123–128.

50. Стандарты отчетности по вопросам устойчивости потребуют сбора информации по этим вопросам, и оценки, проводимые в соответствии с Конвенцией и Протоколом, смогут, по всей вероятности, способствовать выполнению этого обязательства по отчетности, повышая эффективность процесса и потенциально противодействуя обвинениям в «зеленом камуфляже».

D. Области для дальнейшего изучения роли Конвенции и Протокола в формировании зеленого финансирования

51. Таксономия Европейского союза преследует политические цели, направленные на внесение значительного вклада в следующих областях:

- a) климат (смягчение последствий изменения климата и адаптация к нему);
- b) водная среда (охрана водных и морских ресурсов);
- c) почва и воздушная среда (предотвращение и ограничение загрязнения), биоразнообразии (только Протокол);
- d) фауна и флора (защита и восстановление биоразнообразия и экосистем).

52. Проекты, подлежащие оценке трансграничного воздействия на окружающую среду, или планы и/или программы, подлежащие стратегической экологической оценке, могут быть одобрены на основании признания компетентными органами допустимости выявленных видов воздействия и мер по его смягчению; однако затем в финансировании этой же самой деятельности может быть отказано, если окажется невозможным продемонстрировать ее способность обеспечить «непричинение существенного ущерба» и/или значительный вклад в достижение целей экологической политики, связанной с Таксономией. По этой причине необходимо обеспечить согласованность между Таксономией и анализом существенности при проведении оценки трансграничного воздействия на окружающую среду в соответствии с Конвенцией и стратегической экологической оценки в соответствии с Протоколом, а также отразить политические цели Таксономии для внесения значительного вклада в их достижение.

53. Акцент на двойную существенность не отражен в тексте Конвенции или Протокола, поскольку в них рассматриваются вопросы, связанные с воздействием проектов, планов и/или программ на окружающую среду. Хотя эти оценки могут дать ценные данные, касающиеся устойчивости хозяйственной деятельности, риски, связанные с окружающей средой для предлагаемого проекта, плана и/или программы, в Конвенции и Протоколе прямо не рассматриваются (см. вставку 5 ниже для предлагаемых тем для обсуждения/ключевых руководящих вопросов).

Вставка 5

Предлагаемые темы для обсуждения/ключевые руководящие вопросы

1. Каким наилучшим образом следует согласовать ключевые концепции «зеленых» таксономий (в частности, концепций «непричинения существенного ущерба» и «внесения значительного вклада в достижение хотя бы одной из этих экологических целей» (смягчение последствий изменения климата, адаптация к изменению климата, устойчивое использование и охрана водных и морских ресурсов, переход к экономике замкнутого цикла, предотвращение и ограничение загрязнения и защита и восстановление биоразнообразия и экосистем)) с Конвенцией и Протоколом для обеспечения последовательного принятия решений на всех этапах планирования и финансирования?
2. Каким наилучшим образом можно стимулировать Стороны к выполнению рекомендации в рамках Протокола относительно проведения стратегической экологической оценки на уровне политики для обеспечения согласованности между отраслевыми планами, имеющими отношение к зеленому финансированию?
3. В контексте вопроса 3, поднятого по тематике энергетического перехода (см. вставку 2 выше), следует ли согласовать значение термина «климат» в Конвенции и Протоколе с его пониманием в таксономиях зеленого финансирования?
4. Имеет ли смысл определить, каким образом любые критерии отбора, поддерживающие применение таксономий устойчивого финансирования, могут быть согласованы с обязательствами по оценке в рамках Конвенции и Протокола?
5. Какую роль Конвенция и Протокол могут сыграть в содействии внедрению стандартов отчетности по вопросам устойчивости?
6. Является ли концепция двойной существенности, отраженная в стандартах отчетности по вопросам устойчивости, релевантной для оценки трансграничного воздействия на окружающую среду, проводимой в рамках Конвенции, и стратегической экологической оценки, проводимой в рамках Протокола? Если да, то что можно сделать для улучшения взаимосвязи между применением этих инструментов и требованиями стандартов отчетности по вопросам устойчивости?

Е. Анализ Конвенции и Протокола на основе параметров «сильные стороны — устремления — возможности — варианты» применительно к зеленому финансированию

<i>Сильные стороны</i>	<i>Устремления</i>	<i>Возможности</i>	<i>Варианты</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Всеобъемлющие положения о проведении консультаций и участии общественности и соответствующее руководство помогают обеспечить своевременное и значимое вовлечение гражданского общества (сильная сторона Конвенции и Протокола) 	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение выполнения требований относительно «непричинения существенного ущерба» и «внесения позитивного вклада» в рамках Конвенции и Протокола (устремление по Конвенции и Протоколу) • Углубление понимания того, каким образом оценка воздействия на 	<ul style="list-style-type: none"> • Конвенция и Протокол могут помочь в предоставлении данных, предназначенных для оказания содействия в выполнении требований механизмов зеленого финансирования относительно «непричинения существенного ущерба» и «внесения позитивного вклада» (возможность для Конвенции и Протокола) 	<ul style="list-style-type: none"> • Указание на значение Протокола и Конвенции для предотвращения обвинений в «зеленом камуфляже». Это позволяет устранить риск того, что бухгалтерские фирмы смогут разрабатывать свои собственные системы отчетности в соответствии со стандартами отчетности по вопросам устойчивости, которые не соответствуют

Сильные стороны	Устремления	Возможности	Варианты
<ul style="list-style-type: none"> • Оценка трансграничного воздействия на окружающую среду в рамках Конвенции и стратегическая экологическая оценка в рамках Протокола потенциально призваны играть важную роль в сертификации устойчивости инвестиций в соответствии с техническими критериями отбора, предусмотренными в контексте таксономий зеленого финансирования (сильная сторона Конвенции и Протокола) • Конвенция и Протокол уже содержат требования по изучению воздействия на конкретные компоненты окружающей среды, которые в требованиях зеленого финансирования перечисляются как компоненты, защищаемые от причинения вреда, включая климат, воду и биоразнообразие (сильная сторона Конвенции и Протокола) • Первые попытки согласования стратегической экологической оценки и Таксономии Европейского союза были признаны полезными (что служит указанием на сильную сторону Протокола) 	<p>окружающую среду и стратегическая экологическая оценка могут способствовать внедрению таксономий и стандартов отчетности по вопросам устойчивости (устремление по Конвенции и Протоколу)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Использование требований механизмов зеленого финансирования относительно «непричинения существенного ущерба» и «внесения позитивного вклада» может позволить усилить защиту окружающей среды, что будет иметь важные последствия для прогресса в достижении Целей в области устойчивого развития (возможность для Конвенции и Протокола) • Оценки в рамках Конвенции и Протокола потенциально могут предоставить некоторые данные, необходимые предприятиям, обязанным отчитываться в соответствии со стандартами отчетности по вопросам устойчивости (возможность для Конвенции и Протокола) 	<p>требованиям Конвенции и Протокола (вариант для Конвенции и Протокола)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Оказание влияния на практику, связанную с осуществлением Протокола и Конвенции, с целью ее приведения в большее соответствие с новыми требованиями о соблюдении определенных условий при устойчивом финансировании, т. е. ее приведение в соответствие с требованиями относительно «непричинения существенного ущерба» и «внесения позитивного вклада» (вариант для Конвенции и Протокола)